

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
К58

Кожин, Вадим Валерианович.

К58   Победы и беды России / Вадим Кожин. — Москва : Алгоритм, 2017. — 480 с. — (Уроки истории).

ISBN 978-5-906979-29-2

В чем уникальность российской цивилизации и культуры? Почему, называя представителей любой национальности, мы используем существительные и только для себя, русских, прилагательное? Какая миссия заложена в таком определении и как в этом слове отразилось «инобытие всего реального тысячелетнего бытия народа»? Следует ли считать исторический путь нашего Отечества цельным или он прерывист, состоит из временных отрезков, преодолевать которые приходится неизменно обновляющейся России? На эти и другие вопросы отвечает в своей книге-бестселлере историк, литературовед и оригинальный мыслитель Вадим Кожин.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906979-29-2

© Ермилова Е.В., 2017
© ООО «ГД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

УРОКИ ИСТОРИИ

Кожин Вадим Валерианович

ПОБЕДЫ И БЕДЫ РОССИИ

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.07.2017.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906979-29-2

9 785906 979292 >

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Существует ли проблема, поставленная в заглавии? . . . 7

Часть первая

РОССИЯ КАК УНИКАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

О месте России в мире	9
Почему произошло крушение СССР?	22
СССР: подъем — упадок — утрата веры	38
Необходимость связи времен	52

Часть вторая

ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ПУТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СВЕТЕ ИСТОРИИ

Поэзия как первооснова литературы	67
«Семейная хроника» С. Т. Аксакова	97
Пушкин и Чаадаев. К истории русского самосознания	110
«Посмертная книга» А. С. Пушкина	138
Соборность лирики Ф. И. Тютчева	156
Разгул широкой жизни. «Мертвые души» Н. В. Гоголя	164
«Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского	190
«Мирская чаша». Книга М. М. Пришвина не о природе, а о революции	258
«Тихий Дон» М. А. Шолохова	274

Часть третья

ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИИ В КУЛЬТУРЕ (ЗОДЧЕСТВО, ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, ИСКУССТВО КИНО, ФИЛОСОФИЯ)

Великий зодчий Растрелли родился в Москве	292
Замысел Павла Корина	296
Москва как колыбель литературы XIX века	302
«Что за звуки! Неподвижен, внемлю...»	308
Русская классика на экране	320
Мысль России в XX веке	348

Часть четвертая

ДРАМАТИЧЕСКИЕ И ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ЗАВЕРШИВШЕГОСЯ XX ВЕКА

Между государством и народом	380
«Тройка» Маркуса Вольфа	401
Германский фюрер и «царь иудейский»	407
Еще несколько слов о Михаиле Бахтине	418

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несколько соображений о грядущем пути России	427
Страна живет в атмосфере разрушительных мифов...	440
Чем сердце успокоится?	444
Примечания	468

Введение

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПРОБЛЕМА, ПОСТАВЛЕННАЯ В ЗАГЛАВИИ?

Можно предвидеть, что читатели воспримут подзаголовок этой книги с определенным недоумением: конечно же, скажут они, культура любого народа является порождением его истории, и это как бы и не требует доказательств. Но не в первый раз позволю себе напомнить общеизвестное «стихотворение в прозе» Ивана Тургенева «Русский язык» (1882), в котором в понятие «язык» («великий, могучий, правдивый и свободный»), без сомнения, включено и русское искусство слова, русская литература, представляющая собой ценнейшую и важнейшую составную часть отечественной культуры. Согласно этому лаконичному сочинению Ивана Сергеевича, все совершающееся в России заставляет «впасть в отчаяние», и один «язык» дает основание верить в величие русского народа...

Стоит сразу же привести высказывание другого писателя и мыслителя, Василия Розанова (из его сочинения 1909 года «Психология терроризма»), — высказывание, словно бы прямо и начисто опровергающее тургеневское. Человек с истинно зрелым сознанием начинает «постигать», — утверждал Василий Васильевич, — что, кроме России печатной, есть Россия живущая и что... не будь фактической Тамани, Лермонтову не о чем было бы написать, так же как Гончарову — „Обрыв“, а Толстому — „Детство и отрочество“, „Казаков“, „Войну и мир“, „Каренину“...» И с характерной для него заостренностью Розанов заключает: «...единственно одна Россия и есть у нас поэт, поющий песнь всею своею жизнью, а Пушкин, Лермонтов и Толстой всего лишь типографские наборщики...»

Скажут, что перед нами другая «крайность», но не надо забывать о прискорбном факте: после революции Василий Розанов на семь десятилетий был начисто «вычеркнут» из нашей культуры, а тургеневские строки учили наизусть в школах. Кстати, один из послереволюционных «руководителей» культуры, Анатолий Луначарский, который в 1917—1929 годах был наркомом просвещения, в 1924-м сказал о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Достоевском, Толстом и других: «Если...

они остались великими, то вопреки этой проклятой старой России, и все, что в них есть пошлого, ложного, недоделанного, слабого, все это дала им она».

И хотя позднее подобное «противопоставление» русской литературы и самого бытия России не провозглашалось в столь категорических формулировках, все же и сегодня есть немало людей, которые, скажем, преклоняются перед пушкинским гением, но весьма или даже резко «критически» относятся к породившей этот гений стране...

Следует обратить внимание еще и на тот факт, что те или иные откровенные зарубежные враги России, готовые отрицать само ее право на существование, все же признают величие творчества Толстого и Чайковского, Достоевского и Мусоргского, Чехова и Станиславского [1].

Словом, проблема, предложенная в заглавии этой книги, действительно существует.

Книга основывается главным образом на осмыслении органической связи отечественной истории и литературы — великой русской поэзии и прозы, хотя предметом внимания являются и другие виды искусства, а также философия, наука, особенный российский феномен «интеллигенция» (которая является или хотя бы считается носительницей культуры) и т.п.

То, что основное внимание уделено литературе, представляется вполне оправданным. Во-первых, общепризнано, что именно в сфере литературы Россия в XIX веке стала играть безусловно ведущую роль в мире в целом. Во-вторых, те другие виды искусства, в сфере которых Россия опять-таки заняла в новейшее время одно из достойнейших мест в мире, — музыка, театр, кинематограф — так или иначе связаны с русской литературой [2]. Поэтому, опираясь главным образом на осмысление русской литературы, можно судить о русской культуре и ее взаимосвязи с историей в целом.

Часть первая

РОССИЯ КАК УНИКАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

О МЕСТЕ РОССИИ В МИРЕ

1

С чисто географической точки зрения проблема вроде бы совершенно ясна: Россия со времени начавшегося в XVI веке присоединения к ней территорий, находящихся восточнее Уральского хребта, являет собой страну, которая частью входит в Европейский континент, а частью (значительно большей) — в Азиатский. Правда, сразу же встает вопрос о существенном своеобразии и даже уникальности такого положения вещей в современном мире, ибо остальные страны гигантского Евразийского материка всецело принадлежат либо Европе, либо Азии (3 процента территории Турции, находящиеся на Европейском континенте, — единственное «исключение из правила»). И в настоящее время даже и в самой России на указанный вопрос нередко дается способный огорчить многих русских людей ответ, который можно кратко изложить следующим образом.

Государство, сложившееся примерно тысячу двести лет назад и первоначально называвшееся Русью, было европейским (точнее, восточноевропейским), но начиная с XVI века оно, как и целый ряд других государств Европы — Испания, Португалия, Великобритания, Франция, Нидерланды и т.д., — предприняло широкомасштабную экспансию в Азию, превращая громадные ее территории в свои колонии [3]. После Второй мировой войны (1939—1945) государства Запада постепенно так или иначе «отказались» от колоний, но Россия по-прежнему владеет колоссальным пространством в Азии, и хотя после «распада СССР» в 1991 году более трети азиатской части страны стало территориями «независимых государств», нынешней Российской Федерации (РФ) принадлежат все же 13 млн. кв. км азиатской территории, что составляет треть (!) всего пространства Азии и, скажем, почти в четыре раза превышает территорию современной Индии (3,28 млн кв. км).

О том, являются (или являлись) вошедшие в состав России азиатские территории колониями, речь пойдет ниже. Сначала целесообразно поставить другой вопрос — об огромном пространстве России как таковом. Достаточно широко бытует представление, согласно которому чрезмерно большая территория при сравнительно небольшом населении, во-первых, свидетельствует об исключительных «имперских» аппетитах, а во-вторых, является причиной многих или даже (в конечном счете) вообще всех бед России — СССР.

В 1989 году на всем гигантском пространстве СССР, составлявшем 22,4 млн кв. км — 15% всего земного шара (суши), — жили 286,7 млн. человек, то есть 5,5% тогдашнего населения планеты. А ныне, между прочим, положение даже, так сказать, усугубилось: примерно 145 млн нынешних жителей РФ — менее 2,3% населения планеты — занимают территорию в 17,07 млн кв. км (вся площадь РФ), составляющую 11,4% земной поверхности, то есть почти в 5 раз больше, чем вроде бы «полагается»... Таким образом, те, кто считает Россию страной, захватившей непомерно громадную территорию, сегодня имеют, по-видимому, особенно веские основания для пропаганды этой точки зрения.

Однако даже самые устоявшиеся точки зрения далеко не всегда соответствуют реальности. Чтобы доказать это, придется опять-таки привести ряд цифр, хотя далеко не все читатели имеют привычку и желание разбираться в цифровых соотношениях. Но в данном случае без цифр не обойтись.

Итак, РФ занимает 11,4% земного пространства, а ее население составляет всего лишь 2,3% населения планеты. Но, например, территория Канады — 9,9 млн кв. км, то есть 6,6% земной поверхности планеты, а живет в этой стране всего лишь 0,4 (!)% населения Земли (28 млн человек). Или Австралия — 7,6 млн кв. км (5% суши) и 18 млн человек (менее 0,3% населения планеты). Эти соотношения можно выразить и так: в РФ на 1 кв. км территории приходится 8,5 человека, а в Канаде — только 2,8 и в Австралии — всего лишь 2,3. Следовательно, на одного человека в Канаде приходится в три раза больше территории, чем в нынешней РФ, а в Австралии даже почти в четыре раза больше. И это не предел: в Монголии на 1,5 млн кв. км живут 2,8 млн человек, то есть на 1 кв. км приходится в пять раз меньше людей, чем в России.

Исходя из этого, становится ясно, что утверждение о чрезмерном-де обилии территории, которым владеет именно Россия, — тенденциозный миф, который, к сожалению, внедрен и в умы многих русских людей.

Не менее существенна и другая сторона дела. Более половины территории РФ находится немногим южнее или даже севернее 60-й параллели северной широты, то есть в географической зоне, которая, в общем и целом, считается непригодной для «нормальной» жизни и деятельности людей: таковы расположенные севернее 58 градуса Аляска, северные территории Канады, Гренландия и т.п. Выразительный факт: Аляска занимает ни много ни мало 16% территории США, но ее население составляет только 0,2% населения этой страны. Еще более впечатляет положение в Канаде: ее северные территории занимают около 40 процентов всей площади страны, а их население — всего лишь 0,02% (!) ее населения.

Совершенно иное соотношение сложилось к 1989 году в России (имеется в виду тогдашняя РСФСР): немного южнее и севернее 60 градуса жили 12% ее населения (18 млн человек) [4], то есть почти в 60 раз большая доля, чем на соответствующей территории США, и почти в 600 (!) раз, чем на северных территориях Канады.

И вот именно в этом аспекте (а вовсе не по исключительному «обилию» территории) Россия в самом деле уникальная страна.

Один из главных истоков государственности и цивилизации Руси город Ладога в устье Волхова (к тому же исток, как доказала современная историография, изначальный; Киев стал играть первостепенную роль позже) расположен именно на 60-й параллели северной широты. Здесь важно вспомнить, что западноевропейские «колонизаторы», внедряясь в страны Южной Азии и Центральной Америки (например, в Индию или Мексику), находили там высокоразвитые (хотя и совсем иные, нежели западноевропейская) цивилизации, но, добравшись до 60 градуса (в той же северной Канаде), заставляли там — даже в XX веке — поистине «первобытный» образ жизни. Никакие племена планеты, жившие в этих широтах с их климатическими условиями, не смогли создать сколько-нибудь развитую цивилизацию.

А между тем Новгород, расположенный не намного южнее 60 градуса, уже к середине XI века являл собой средоточие достаточно высокой цивилизации и культуры. Могут возразить, что в то же время находящиеся на той же северной широте южные части Норвегии и Швеции были цивилизованными. Однако благодаря мощному теплomu морскому течению Гольфстрим [5], а также общему характеру климата Скандинавии и, кстати сказать, Великобритании (океаническому, а

не континентальному, присущему России [6]) зимние температуры в южной Норвегии и Швеции в среднем на 15—20 (!) градусов выше, чем в других находящихся на той же широте землях, и снежный покров, если изредка и бывает, то не долее месяца, между тем как на той же широте в районе Ладоги-Новгорода снег лежит 4—5 месяцев! В отличие от основных стран Запада в России необходимо в продолжение более половины года интенсивно отапливать жилища и производственные помещения, что подразумевает, понятно, очень весомые затраты труда.

Не менее важно и другое. В истории высокоразвитой цивилизации Запада громадную роль играл водный — морской и речной — транспорт, который, во-первых, во много раз «дешевле» сухопутного и, во-вторых, способен перевозить гораздо более тяжелые грузы. Тот факт, что страны Запада окружены незамерзающими морями и пронизаны реками, которые или вообще не замерзают, или покрываются льдом на очень краткое время, во многом определил беспрецедентный экономический и политический динамизм этих стран. Разумеется, и в России водные пути имели огромное значение, но здесь они действовали в среднем только в течение половины года.

Словом, сложившаяся тысячелетие назад вблизи 60-й параллели северной широты и в зоне континентального климата государственность и цивилизация Руси в самом деле уникальное явление; если ставить вопрос «теоретически», его как бы вообще не должно было быть, ибо ничто подобное не имело места на других аналогичных территориях планеты. Между тем в суждениях о России уникальные условия, в которых она сложилась и развивалась, принимают во внимание крайне редко, особенно если речь заходит о тех или иных «преимуществах» стран Запада сравнительно с Россией.

А ведь дело не только в том, что Россия создавала свою цивилизацию и культуру в условиях климата 60-й параллели (к тому же континентального), то есть уже не столь далеко от Северного Полярного круга. Не менее многозначителен тот факт, что такие важнейшие города России, как Смоленск, Москва, Владимир, Нижний Новгород, Казань, Уфа, Челябинск, Омск, Новосибирск, Красноярск и т. д., расположены примерно на 55-й параллели, а в Западной Европе севернее этой параллели находится, помимо скандинавских стран, одна только Шотландия, также «утепляемая» Гольфстримом. Что же касается США, вся их территория (кроме почти безлюдной Аляски)

расположена южнее 50 градуса, между тем как даже южный центр Руси, Киев, находится севернее этого градуса.

В нынешней же РФ территории южнее 50-й параллели составляют 589,2 тыс. кв. км — то есть всего лишь 3,4% (!) ее пространства (эти южные земли населяли в 1989 году 20,6 млн человек — 13,9% населения РСФСР — не намного больше, чем в самых северных областях). Таким образом, Россия сложилась на пространстве, кардинально отличающемся от того пространства, на котором развивались цивилизации Западной Европы и США, притом дело идет не только о географических, но и геополитических отличиях. Так, громадные преимущества водных путей, особенно незамерзающие моря (и океаны), которые омывают территории Великобритании, Франции, Нидерландов, Германии и т.д., а также США, — основа именно геополитического «превосходства».

Тут, впрочем, может или даже должен возникнуть вопрос о том, почему территории Азии, Африки и Америки, расположенные южнее стран Запада (включая США), в тропической зоне, явно и по многим параметрам «отставали» от западной цивилизации. Наиболее краткий ответ на такой вопрос уместно изложить следующим образом. Если в арктической (или хотя бы близкой к ней) географической зоне огромные усилия требовались для элементарного выживания людей и их деятельность, по сути дела, исчерпывалась этими усилиями, то в тропической зоне, где, в частности, земля плодоносит круглый год и не нужны требующие больших затрат труда защищающие от зимнего холода жилища и одежда, выживание давалось как бы «даром», и не было настоятельных стимулов для развития материальной цивилизации. А страны Запада, расположенные в основном между 50-й и 40-й параллелями, представляли собой с этой точки зрения своего рода «золотую середину» между Севером и Югом.

Выше изложены «общедоступные» сведения, но они, как уже сказано, крайне редко учитываются в рассуждениях о России и — что особенно прискорбно — при сопоставлениях ее истории (и современного бытия) с историей (и современным бытием) Западной Европы и США. Как ни странно, подавляющее большинство идеологов, рассуждающих о тех или иных «преимуществах» западной цивилизации над российской, ставят и решают вопрос только в социально-политическом плане: любое «отставание» от Запада в сфере экономики, быта, культуры и т.д. пытаются объяснить либо (когда речь идет о Древней Руси) «феодальной раздробленностью», либо

(на более поздней стадии), напротив, «самодержавием», а также «крепостничеством», «имперскими амбициями», наконец, «социалистическим тоталитаризмом».

Если вдуматься, подобные толкования основаны, в сущности, на своего рода мистицизме, ибо, согласно им, Россия-де имела все основания, чтобы развиваться так же, как и страны Запада, но некие зловещие силы, прочно угнездившиеся с самого начала ее истории на верхах государства и общества, подавляли или уродовали созидательные потенции страны...

Именно в духе такого «черного» мистицизма толкует историю России, например, небезызвестный Е. Гайдар в своем сочинении «Государство и эволюция» (1995 г. и последующие издания). В заключение он заявляет о необходимости «сместить главный вектор истории России» (с. 187) — имеется в виду вся ее история!

Помимо прочего, он считает необходимым «отказаться» от всего «азиатского» в России. И в этой постановке вопроса с наибольшей очевидностью выступает заведомая несостоятельность воззрений подобных идеологов. Дело в том, что «отказ» от всего «азиатского» означает именно отрицание всей отечественной истории в целом.

Как уже было упомянуто, Россия начала присоединение к себе территорий Азии (то есть зауральских) только в конце XVI века, но совместная история восточных европейцев-славян и азиатских народов началась восемью столетиями ранее, во время самого возникновения государства Русь. Ибо многие народы Азии вели тогда кочевой образ жизни и постоянно двигались по громадной равнине, простирающейся от Алтая до Карпат, нередко вступая в пределы Руси. Их взаимоотношения с восточными славянами были многообразны — от жестоких сражений до вполне мирного сотрудничества. Насколько сложными являлись эти взаимоотношения, очевидно из того, что те или иные враждующие между собой русские князья нередко приглашали на помощь половцев, пришедших в середине XI века из Зауралья и поселившихся в южнорусских степях. Более того, еще ранее, в IX—X веках, Русь вступила в опять-таки сложные взаимоотношения с другими азиатскими народами — хазарами, булгарами, печенегами, торками и т.д.

К сожалению, многие «антиазиатски» настроенные историки внедрили в массовое сознание представление об этих «азиатах» только как о чуть ли не смертельных врагах Руси; правда, за последние десятилетия было создано немало основательных исследований, из которых явствует, что подобное

представление не соответствует исторической реальности [7]. Даже определенная часть хазар (козар), входивших до последней трети X века в весьма агрессивный по отношению к Руси Хазарский каганат, присоединялись к русским, о чем свидетельствует богатырский эпос, один из достославных героев которого — Михаил Козарин.

Ложно понимается, увы, и ситуация, воссозданная во всем известном «Слове о полку Игореве», где будто бы изображена роковая непримиримая борьба половецкого хана Кончака и русского князя Игоря, между тем как историю их конфликта венчает женитьба сына Игоря на дочери Кончака, принявшей Православие (как, кстати, и сын Кончака Юрий, выдавший свою дочь за великого князя Руси Ярослава Всеволодовича).

Насколько рано и прочно была связана Русь с Азией, свидетельствует древнейшее из имеющихся западноевропейских сообщений о русском государстве — сделанная в 839 году (1160 лет назад!) во франкских «анналах» запись, согласно которой правитель Руси зовется «хаканом», то есть азиатским (тюркским) титулом (каган; впоследствии этот титул имели великие князья Руси Владимир Святославич и Ярослав Мудрый).

Итак, за восемь столетий до того момента, когда Россия пришла за Урал, в Азию, сама Азия пришла на Русь и затем не раз приходила сюда в лице многих своих народов — вплоть до монголов в XIII веке.

В связи с этим нельзя не сказать, что, как ни прискорбно, до сего дня широко распространены тенденциозные — крайне негативные — представления о существовавшей в XIII—XV веках Монгольской империи, хотя еще в конце прошлого столетия один из крупнейших востоковедов России и мира В. В. Бартольд (1869—1930) опроверг усвоенный с Запада миф об этой империи как чисто «варварской» и способной лишь к разрушительным акциям.

«Русские ученые, — констатировал Бартольд, — следуют большею частью по стопам европейских», но вопреки утверждениям последних, «монголы принесли с собой очень сильную государственную организацию... и она оказала сильное воздействие во всех областях, вошедших в состав Монгольской империи». В. В. Бартольд сетовал, что многие российские историки говорили о монголах «безусловно враждебно, отрицая у них всякую культуру, и о завоевании России монголами говорили только как о варварстве и об иге варваров... Золотая Орда была культурным государством; то же относится к государству, несколько позднее образованному монголами

в Персии», которая в «монгольский» период «занимала первое место по культурной важности и стояла во главе всех стран в культурном отношении» (см. об этом подробно в моей упомянутой выше книге «История Руси...»).

Категорически негативная оценка Монгольской империи (как, впрочем, и всего «азиатского» вообще) была внедрена в Россию именно с Запада, и о причинах этого еще пойдет речь. Стоит привести здесь суждение о монголах одного из наиболее выдающихся деятелей Азии XX века — Джавахарлала Неру:

«Многие думают, что, поскольку они были кочевниками, они должны были быть варварами. Но это ошибочное представление... у них был развитый общественный уклад жизни, и они обладали сложной организацией... Спокойствие и порядок установились на всем огромном протяжении Монгольской империи... Европа и Азия вступили в более тесный контакт друг с другом» [8].

Последнее соображение Дж. Неру совершенно верно и весьма важно. Вспомним хотя бы, что европейцы впервые совершили путешествия в глубины Азии только после возникновения Монгольской империи, объединившей территории Азии и Восточной Европы и тем самым создавшей прочное евразийское геополитическое единство.

Правда, этого рода утверждения вызывают у многих русских людей неприятие, ибо при создании Монгольской империи Русь была завоевана и подверглась жестоким атакам и насилиям. Однако движение истории в целом немислимо без завоеваний. То геополитическое единство, которое называется Западом, складывалось, начиная с рубежа VIII-IX веков, в ходе не менее жестоких войн Карла Великого и его преемников. Созданная в результате этих войн Священная Римская империя впоследствии разделилась на целый ряд самостоятельных государств, но без этой Империи едва ли могла сложиться цивилизация Запада в целом, ее геополитическое единство. И чрезвычайно показательны, что впоследствии западные страны не единожды снова объединялись — в империях Карла V и Филиппа II (XVI век) или Наполеона (начало XIX века).

Евразийская монгольская империя в XV веке разделилась (точно так же, как и западноевропейская) на ряд самостоятельных государств, но позднее, с конца XVI века, российские цари и императоры в той или иной мере восстанавливали евразийское единство. Точно так же, как и на Западе, это восста-

новление не обошлось без войн. Но в высшей степени многозначительно, что властители присоединяемых к России бывших составных частей Монгольской империи занимали высокое положение в русском государстве. Так, после присоединения в середине XVI века Казанского ханства его тогдашний правитель, потомок Чингисхана Едигер, получил титул «царя Казанского» и занимал второе место — после «царя всея Руси» Ивана IV — в официальной государственной иерархии. А после присоединения в конце XVI — начале XVII века монгольского Сибирского ханства чингизиды — сыновья всем известного хана Кучума — вошли с титулами «царевичей Сибирских» в состав российской власти (см. об этом в моей книге «История Руси...»).

Подобные исторические факты, к сожалению, малоизвестны, а без их знания и осмысления нельзя понять действительный характер России как евразийской державы, — в частности, решить вопрос о том, является ли азиатская часть России ее колонией.

Побывав в начале XX века в азиатской части России, британский государственный деятель Джордж Керзон, который в 1899—1905 годах правил Индией (с титулом «вице-короля»), писал: «Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова... Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами», к чему «англичане никогда не были способны» [9].

По-своему замечательно это рассуждение профессионального «колонизатора». Он явно не в состоянии осознать, что народы Азии не были и не могли быть для русских ни «чуждыми», ни «низшими», ибо, как уже говорилось, с самого начала существования государства «Русь» складывались, несмотря на те или иные военные конфликты, тесные и равноправные взаимоотношения с этими народами, — в частности имели место многочисленные супружества в среде русской и азиатской знати. Между тем люди Запада, вторгаясь в XVI—XX веках в Азию, Америку, Африку и Австралию, воспринимали «туземцев» именно как людей (вернее, «недочеловеков») «чуждых и низших рас». И целью осуществляемого странами Запада с конца XV века покорения Американского, Африканского, Австралийского и большей части Азиатского континентов было не имевшее каких-либо нравственных ограничений выкачивание материальных богатств из этих континентов.